

Юй Ю испытывал крайне смешанные чувства.

Когда-то давно, во времена учёбы в начальной и средней школе на звезде Егер, у него был заклятый враг. Заядлый, непримиримый соперник, с которым они не могли ужиться под одной крышей — сходились как коса на камень.

Большинство своих коварных пакостей Юй Ю освоил именно для того, чтобы урыть этого мерзавца, а к концу учёбы и вовсе набил руку на скрытных диверсиях.

И этот парень, против которого Юй Ю неустанно строил козни — а тот в ответ пакостил с удвоенным рвением, — носил имя, совершенно не вяжущееся с его характером: Цяоцяо. Из-за чересчур утончённой внешности все вокруг при знакомстве шутили ради прозвали его Цзяоцзяо.

У него даже не было фамилии. Учителя за глаза шептались, будто он — никому не нужный подкидыш, которого подобрал хозяин свалки.

Учился Цяоцяо из рук вон плохо, потому что слушать уроки категорически отказывался, вечно ковыряясь в каких-то самодельных пистолетах и винтовках. Преподаватели боялись случайного выстрела и отсаживали его подальше. Постепенно дети перестали с ним общаться: считали фриком и просто опасались.

Впрочем, находились и те, кто им искренне восхищался. Вокруг Цяоцяо сформировалась сплочённая группировка, регулярно устраивавшая разборки с компанией Юй Ю. Каждая такая стычка заканчивалась синяками и ссадинами, отчего приятели Юй Ю одновременно ненавидели Цяоцяо и дрожали перед ним.

И лишь сам Юй Ю относился к нему без всякого пиетета — просто как к бесячему однокласснику, вызывавшему исключительно раздражение.

Их бесконечная война оборвалась внезапно: в тот год Цяоцяо перевёлся в другую школу. Поговаривали, будто его отыскали и забрали настоящие родители.

На прощание он не оставил никому ничего, кроме Юй Ю. Тому достался конверт, внутри которого лежала миниатюрная граната и записка:

«Эта граната с браком, может детонировать сама. Надеюсь, она взорвётся, пока ты воронишь мух, и разнесёт тебя на куски».

«Ну охренеть теперь! Если ты сам обо всём предупредил, как я, по-твоему, должен её не заметить?!»

Граната немедленно отправилась в мусорный бак, и больше Юй Ю о Цяоцяо ничего не слышал.

Да и в куцем, невероятно топорном сюжете оригинального романа для какого-то «Цяоцяо» места не предусматривалось.

Но сейчас...

Глядя на лицо Се Фаньсина — на эти знакомые очертания челюсти, разрез глаз и совершенно открытое, до зубовного скрежета надменное выражение, — Юй Ю нутром чуял: перед ним стоял повзрослевший Цяоцяо. Сходство процентов на семьдесят, не меньше.

Разве что черты стали резче да привлекательнее.

Выходит, этот безупречный, властный и до тошноты крутой главный герой-альфа из романа — его тупорылый детский заклятый враг?!

Никакого трогательного воссоединения старых знакомых не вышло. Ореол «главного героя» разлетелся в мелкую пыль, оставив лишь лютное желание настучать парню по шее.

Юй Ю потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки.

«Нельзя выдавать себя. Если Се Фаньсин поймёт, кто я, все планы полетят к чертям».

Он снова натянул маску нежной, трепетной омежки и с наигранным изумлением пролепетал:

— Вы почему так странно на меня смотрите? Я человек простой, умом не блещу, мне далеко до мягкости и ума старшекласника Дина... Если ляпнул глупость, вы уж простите, пожалуйста.

Как и следовало ожидать, Се Фаньсин сарказма не уловил. Он лишь холодно отрезал:

— Проехали.

— А вы-то зачем сюда пришли?

Се Фаньсин развернулся и сделал пару шагов к краю. Его длинные пальцы в перчатках без пальцев легли на перила, а лёгкий ветерок шевелил пряди на лбу, скрывая тень глубоких раздумий в глазах.

— Поговорить надо.

Юй Ю подошёл ближе.

Се Фаньсин — высокоуровневый альфа, а значит, обладает мощным иммунитетом к феромонам. Подобных прецедентов ещё не бывало, и Юй Ю не представлял, насколько сильно его собственное воздействие может пробить защиту такого монстра.

Остановившись перед ним, Юй Ю вдруг тихо спросил:

— Вы расстроены? Или... вам грустно?

Спросил наугад. Однако Се Фаньсин вскинул голову и уставился прямо на него.

—...Есть такое.

Юй Ю едва заметно искривил губы.

«Совсем как в детстве. Такая прямолинейность аж скуку навевает».

Се Фаньсин неожиданно протянул руку. На его ладони лежала цепочка с розовым кристаллом — браслет, который Юй Ю знал до последней грани.

— Упал, когда я схватил тебя за руку.

Се Фаньсин слегка прищурился:

— Только тогда я окончательно поверил каждому твоему слову.

Юй Ю на мгновение замер.

Он даже не заметил, когда Се Фаньсин сдёрнул украшение. Впрочем, если вспомнить их касание запястьями...

Опустив взгляд, Юй Ю быстро взял эмоции под контроль и вернул бесстрастное выражение лица:

— Почему?

Се Фаньсин посмотрел на свою ладонь. Его длинные ресницы странно дрогнули.

— Потому что это реликвия моей матери.

Юй Ю слегка вскинул бровь.

— Моей матерью была Чжояна, о которой ты говорил. В народе об этой мелодии почти ничего не знают. Чёрт возьми, даже я сам не ведал всех подробностей.

Се Фаньсин некоторое время вертел в пальцах розовый кристалл, а затем поднял взор. Его глаза, напоминающие ночное небо, уставились на Юй Ю. В них не осталось лишних эмоций — лишь привычное, ледяное спокойствие.

— Я не хочу, чтобы руководство академии забрало его. В этом кристалле таится загадочная сила. Раз уж он засиял в твоих руках, пусть принадлежит тебе.

Он не стал допытываться, откуда Юй Ю всё это известно. Возможно, понимал, что ответа не получит, или ему было всё равно. А может, просто считал подобные расспросы бессмысленными.

Юй Ю почему-то склонялся к третьему варианту.

Похоже, годы суровой муштры в аристократическом клане вытравили из Се Фаньсина прежнего мальчишку.

В груди у Юй Ю кольнуло смутное задетое самолюбие, отчего сердце невольно сбилось с ритма.

Се Фаньсин небрежно подбросил цепочку. Юй Ю ловко поймал её.

— Я буду беречь её, — Юй Ю поправил очки. — Но... у меня есть одно условие.

Се Фаньсин собирался отрезать «нет», но то ли из-за остаточного воздействия феромонов, то ли по иной причине, его сердце вдруг качнулось. На мгновение оно забилось неровно, выбиваясь из привычного темпа.

Се Фаньсин чуть вскинул подбородок:

— Говори.

Юй Ю состряпал самое невинное выражение лица.

В следующее мгновение он выпустил свой пышный белый хвост и гибким движением обвил запястье Се Фаньсина.

Се Фаньсин опустил взгляд на мягкий пушистый мех, стянувший его руку:

— Это ещё что за фокусы?

— Погладьте меня, пожалуйста, — Юй Ю прижал руку к груди, и голос его стал совсем слабым.

— Период жара... мне правда тяжело...

Се Фаньсин молча просверлил его взглядом и чеканно произнёс:

— Врёшь.

Однако вопреки собственным словам его взор невольно прикипел к родному, огромному хвосту.

Пушистый хвост мерно покачивался, кончик щекотал запястье, а соблазнительный шёпот искушал:

— Неужели вы правда не хотите оставить мне временную метку?

— Не хочу. И даже не думай распускать феромоны, — сурово предостерёг Се Фаньсин.

Юй Ю тихо хмыкнул:

— Да нет же, никаких феромонов. Просто хотел попросить председателя проверить здоровье хвоста нового члена совета.

Юй Ю подался вперёд. Расстояние между ними стремительно сокращалось, пока дыхание не стало общим. Наклонившись к самому уху Се Фаньсина, он прошептал:

— Чувствуете? Вообще ни капли феромонов.

Се Фаньсин опустил веки. Кончики его ушей заметно покраснели. Он дёрнул хвост — сначала сгоряча, но тут же ослабил хватку, точно осознав, что перегнул палку.

— Ну как вам? — выждав нужную паузу, Юй Ю резко втянул хвост обратно и лучезарно улыбнулся.

— Мех на кончике недостаточно пушистый, — Се Фаньсин взглянул на опустевшую ладонь и поджал губы. — Твой хвост прямо-таки молит об уходе.

Юй Ю удивленно моргнул:

— Оу? Мой хвост недостаточно пушистый? Простите великодушно, куда уж моему меху до чужих облезлых хвостов.

Се Фаньсин на секунду задумался, а затем абсолютно серьёзно кивнул:

— Именно. Например, до моего.

Юй Ю:

«.....»

Морда неработающая. Наглец.

Юй Ю велел Сяо Би снять отпечатки пальцев, оставшиеся от Се Фаньсина на хвостовом меху, и сравнить их с отпечатками Цзяоцзяо на старом конверте с гранатой.

Результат оказался однозначным: совпадение на сто процентов. Се Фаньсин действительно был тем самым Цзяоцзяо, брошенным на их пограничной звезде.

Юй Ю с глухим стоном рухнул на мягкую двуспальную кровать и уставился в потолок.

«Я всё-таки терзать его готов. Он ещё мерзостнее, чем тот хлюпик из детства».

Сяо Би, летая рядом, манерно прикрыл мордашку крылышками:

— Но... но председатель ведь реально красавчик!..

Юй Ю опасно прищурился.

«Колебания в рядах — это прямой путь к предательству».

— Сяо Би, — вдруг подал он голос. — А ты знаешь, зачем я вообще поступил в Первую академию?

Сяо Би восторженно замахал крыльями:

— Потому что у хозяина есть сила! И амбиции! И пламенное сердце, бьющееся ради народа и

страны!

Юй Ю поперхнулся. Он и не подозревал, что эта железяка настолько высокого мнения о его персоне.

Сдавив крошечный укол совести, Юй Ю тяжело вздохнул и скорбно закинул голову под углом в сорок пять градусов:

— Разумеется... ради любви.

Сяо Би:

—?!

Робот застыл в воздухе и после короткой паузы печально переспросил:

— Хозяин, вы сами-то в эту чушь верите?

Юй Ю внезапно расхохотался. Он выбросил руку вперёд, сгрёб Сяо Би в кулак и слегка сжал пальцы:

— О? Может, поделишься своим мнением более развёрнуто? Я обещаю проявить максимальное понимание.

Сяо Би от такого «понимания» едва не испустил дух и заверещал:

— Хо-хозяин, конечно же... ради любви и мира во всём мире!

— Тогда ответь мне, кто такой Се Фаньсин?

— Он кра... ой, то есть... он злодей!

— Не угадал, — Юй Ю ещё сильнее сжал кулак и прищурился. — Он — проклятый капиталист и зажавшийся аристократ.

Юй Ю хлопнул ладонью по кровати:

— Мы ютились в трущобах, а ты не мог позволить себе любимую реалистичную игру только потому, что эти высокомерные аристократы без зазрения совести обобрали нас до нитки.

Юй Ю наставительно поднял палец:

— Так что Се Фаньсин — наш заклятый враг. И ради своего новенького игрового шлема ты просто обязан искренне его ненавидеть, понял?

Сяо Би:

«.....»

Кажется, всё предельно ясно: у хозяина просто банальная классовая ненависть к богачам!

При мысли о Се Фаньсине Юй Ю лишь презрительно фыркнул.

Главный герой-альфа оказался его давним неприятелем, да ещё и объектом пылкой любви оригинального «Юй Ю».

Какая ирония! В том параллельном мире Юй Ю был сильным и доминирующим, но переродился слабым омегой. А тихий, деликатный Се Фаньсин превратился в элитного альфу высшего ранга.

Насмешка судьбы, не иначе.

Юй Ю сжал в кулаке кулон с розовым кристаллом.

«Дядя Джойс дал мне эту штуку, чтобы подставить, или искренне желал добра?»

Ломать голову не хотелось. Он активировал оптический компьютер: приёмная новобранцев завершилась, и теперь следовало отыскать среди тысяч первокурсников главного героя-омегу.

В оригинальном романе главную омегу звали Ата. Он прибыл с заброшенной планеты-свалки, принадлежал к расе кроликов, обладал посредственными способностями и весьма средней внешностью, а поступил с самыми низкими баллами. Его единственным даром было фермерство.

Однако имелась одна уникальная деталь: Ата был попаданцем с древней Земли, а потому умел готовить потрясающие блюда. Впоследствии Се Фаньсин — этот наивный дурачок — попался на кулинарную удочку, постепенно сблизился с ним, пленился его добротой и искренностью, и после кучи перипетий они сошлись.

«Готовить? Я тоже умею».

В синем свете экрана лицо Юй Ю исказилось зловещей ухмылкой.

Сяо Би, паривший в воздухе, аж поперхнулся процессором:

— Хозяин! Вашими стряпанными шедеврами можно за раз отправить на тот свет троих! Смилуйтесь, не надо!

— Назначишься первым дегустатором, — зловеще пропел Юй Ю. — Мой милый мальчик, я ведь не напрасно построил тебе систему вкусовых рецепторов? Не смей переводить ресурс.

Сяо Би мгновенно ушёл в экстренную перезагрузку.

Юй Ю зашёл на форум Первой академии Таило и сразу наткнулся на тему с ярко-красной плашкой «Горячее».

#818: Личная жизнь знаменитого топового Альфы на «Х» с боевого факультета#

Заголовок в сочетании с кричащим значком «Горячее» заставил Юй Ю отложить дела и кликнуть по ссылке.

Автор под ником «Не ем Танъюань с кунжутом» оставил в шапке всего одну фразу, зато щедро украсил её восклицательными знаками:

[Слышал, у нашего Альфы на «Х» появился парень!!!]

Боевой факультет, фамилия на «Х», топовый Альфа.

Юй Ю даже кончиком своего не самого пушистого хвоста мог догадаться, о ком речь.

У местных омег совсем со зрением беда?

[Кто-кто-кто?! Неужели тот D из отдела снабжения? Один — председатель студсовета, другой — секретарь, идеальная пара! Хотя говорят, X видит в D только друга. Когда у D начался период жара, он пришёл к X, но тот его так жестоко отшил!]

[А я ставлю на старшеклассника K с факультета дизайна! X к нему относится куда мягче, чем к остальным!]

[Прекратите фантазировать! К хотел стать секретарём студсовета, но Х его так и не утвердил. С оценками и статусом К это странно, правда? Гадайте дальше, почему Х его не подпускает!]

Юй Ю с удовольствием уплетал сплетни, пока пользователь «Не ем Танъюань с кунжутом» не выложил снимок.

На фото в лучах солнца высокий, невероятно красивый альфа нежно сжимал пушистый белый хвост омеги. Они стояли почти вплотную, а вокруг витала атмосфера чистой, но невероятно двусмысленной романтики.

[Не ем Танъюань с кунжутом: Вот этот белый омега-лис! Хе-хе! Эксклюзив! Я сам лично мимо проходил и своими глазами всё видел!]

Юй Ю:

«.....»

«Се Фаньсин, чтоб ты сдох».

<http://bllate.org/book/20488/2108786>